

Античный атомизм: к вопросу о типологии учений и истоках генезиса

М. А. СОЛОПОВА

Атомизм в Древней Греции – тема классическая и в отечественной антиковедческой литературе представленная едва ли не лучше остальных направлений греческой философии¹. Однако проблематика всякой истинно классической темы не может быть исчерпана до конца. В данной статье ставится задача уточнить содержание термина “атомизм” в историко-философских исследованиях, обсуждается наличие двух трактовок атомизма (в узком и более широком смысле), анализируются античные источники, дающие материал для подобных трактовок. Во второй части работы обсуждаются проблемы генезиса атомизма в Греции, включая вопрос о восточном заимствовании атомистических идей. В третьей части особо обсуждается одна из гипотез происхождения атомизма – лингвистическая, делается попытка оценить, была ли выражена связь представлений об атомах и буквах алфавита в античных текстах.

The purpose of the present paper is to examine the notion of atomism and its usage in the historico-philosophical context. The author draws the reader's attention to the restricted sense of the term (Democritean atomism) and to another one, more wide (all sorts of discrete theories of being and matter). In the next part of the paper are discussed the problems of the origin of the atomistic theory in the Greek philosophy and different hypotheses of its beginnings in accordance with some ancient and modern sources (including the Oriental hypothesis). Particular attention is given to the linguistic hypothesis and possible correlations between postulating atoms as minimal parts of composed things and alphabetical principle of organization of Greek writing system and Sanskrit as well.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история античной философии, атомизм, типология атомистических учений, гипотезы происхождения атомизма, атомизм и алфавит.

KEY WORDS: history of ancient Greek philosophy; atomistic theories in ancient thought; origins of atomism in Greece: generation hypotheses; physical atoms and letters of alphabet.

1. О типологии атомистических учений

Об атомизме как философском учении имеет смысл говорить не раньше появления в философском языке понятия “атом” – атом как *неделимое тело*, первоначало. Традиционное изложение истории атомизма начинается со второй половины V в. до н.э., когда воз-

ника и получила известность атомистическая физика Демокрита (ок. 460–360)², продолжается учением Эпикура (341–271) и заканчивается поэмой Лукреция “О природе вещей” (сер. I в. до н.э.). Однако история атомистических идей, как известно, не может быть ограничена изложением только этих учений. В самом деле, в рамках исследований по истории атомизма предметом рассмотрения становятся учения, в которых не используется термин атом и даже не имеется в виду нечто материальное. Поэтому прежде всего необходимо уточнить объем понятия “атомизм”. Какие учения и на каком основании мы объединяем в понятии “древнегреческий атомизм”? Учения, где был принят термин атом (ἄτομος, ἄτομοι), или также и другие учения о мельчайших телах или о неких неделимых?

Термин “атомизм” применительно к философии Демокрита, Эпикура и эпикурейцев можно отнести к атомизму в узком, или школьном, значении. Это “атомизм атомистов”. Что можно считать атомизмом в широком значении и на каком основании? Надо сказать, что для принятого в специальной антиковедческой литературе расширительного толкования атомизма³, когда атомистическими могут быть названы любые учения о дискретной структуре бытия, основания имеются уже в древних источниках. Перипатетик Александр Афродисийский (нач. III в. н.э.) в трактате “О смещении и росте”⁴ критикует стоиков за учение о “всеселом смещении” и представляет их приверженцами взгляда на материю как на континуум. Им противостоят сторонники теорий дискретной материи, которые, в свою очередь, не едины во взглядах и спорят между собой. Для нас представляет интерес то место, где Александр перечисляет этих философов (далее привожу с сокращениями фрагмент из трактата “О смещении”; понятие дискретности выражено следующим образом: ἐκ διακριστέων τε καὶ κειρωστέων σωματίων – “состоящее из отдельных обособленных тел”):

“Одни говорят, что началами и элементами являются бесконечные по числу неделимые тельца-атомы... – этого мнения первыми стали придерживаться, по всей видимости, **Левкипп** и **Демокрит**, а позднее **Эпикур** и его последователи; другие утверждают, что существуют не атомы, а бесконечное множество подобочастных тел... – такого учения придерживались **Анаксагор** и **Архелай**; некоторые же склонялись к тому, чтобы назвать началами и элементами всех вещей некие амеры; есть и такое учение, согласно которому тела возникают из плоскостей, согласно еще одному му – из чисел” (“О смещении и росте” 213, 18–214, 6 Bruns).

Во всей доступной нам греческой литературе не найти другой подобной попытки объединить по принципу типологической близости учения о дискретном строении бытия и материи. Итак, Александр отмечает пять теорий дискретности, связанных с именами 1) Демокрита и Эпикура⁵, 2) Анаксагора и Архелая, а также указанных анонимно 3) Диодора Крона (учение об амерах), 4) Платона (учение о плоскостях-треугольниках) и 5) пифагорейцев (учение о числах). Можно было бы дополнить этот список именами Ксенократа – вероятного автора трактата “О неделимых линиях”, сохранившегося в составе корпуса аристотелевских сочинений, а также Гераклида Понтийского и Асклепиада из Вифинии: Гераклид, современник Платона и Аристотеля, ввел учение о “несопряженных молекулах” (ἄυαρμοὶ ὄυκοί), поддержанное в I в. до н.э. Асклепиадом, – это корпускулярное учение также типологически близко к перечисленным.

В основе традиции сопоставления различных дискретных учений лежат рассуждения Аристотеля в сочинениях по физике (“Физика”, “О небе”, “О возникновении и уничтожении”), где Платон и Левкипп (Демокрит) часто рассматриваются в сравнении друг с другом как принципиально сходные. Так, в трактате “О возникновении и уничтожении” Аристотель пишет:

“Учение **Платона** отличается от учения **Левкиппа** тем, что, в то время как Левкипп признает неделимыми тела (στέρεά), у Платона неделимы плоскости; и у Левкиппа неделимые тела бесконечны по своим формам (σχήμασι), у Платона же – ограничены, хотя и тот и другой говорят о неделимых, имеющих определенную форму” (“О возникновении и уничтожении” I, 8, 325b25–29).

В другом месте, уже в трактате “О небе”, Аристотель демонстрирует, что и Платон и атомисты суть приверженцы учения о неделимых, поскольку те и другие приписывают первоначалам (стихиям, элементам) особую форму, – в частности, Платон приписывал огню форму пирамиды, Демокрит – форму сферы:

“Те, кто наделяет каждую стихию особой формой и в этом именно усматривают различие их сущности, по необходимости делают их неделимыми (διαιρέτα). Ибо при каком-либо разделении пирамиды или сферы получающееся уже не будет пирамидой или сферой. А потому либо часть огня уже не будет огнем, но чем-то более первичным по сравнению со стихией (поскольку все есть или стихия, или состоящее из стихий), либо не всякое тело окажется делимым” (“О небе” III, 7, 306a).

Кроме того, Аристотель сближает атомизм Демокрита также и с пифагореизмом, когда в трактате “О небе” с присущим ему талантом понимать не то, что сказано, а то, что, по мнению Аристотеля, на самом деле имелось в виду, – отмечает, что атомисты “в каком-то смысле также считают все вещи числами и состоящими из чисел: хотя они и не говорят этого определенно, но смысл их слов именно таков” (“О небе” III, 4).

С учетом приведенного текста Александра Афродисийского, вернее было бы говорить не об атомизме в широком значении этого слова, а о дискретных теориях бытия и материи. Термин “атомизм” должен указывать на школьную принадлежность, но ни Платон, ни Анаксагор, ни Диодор атомистами не были. Тогда приходится говорить об атомизме платоников, мегариков, пифагорейцев, что размывает границы понятия. Но в рамках специального обсуждения атомистической проблематики⁶ бывает удобно пользоваться максимально широким из возможных значений слова “атомизм”, нацеливаясь на поиск общих типологических черт и оснований для сопоставлений.

Во всяком случае, из приведенных текстов Аристотеля может быть ясно, что поскольку “атом” значит “неделимый”, то как атомистические мы вправе рассматривать учения, в которых сам термин “атом” принят не был, но вместо него были употребимы греческие синонимы для “неделимого”, в частности ἀδιαιρέτος.

Из всех упоминаемых справочными изданиями в качестве атомистических учений⁷ наиболее важна версия своеобразного математического атомизма Платона, изложенная им в “Тимее” (“тела возникают из плоскостей”). Квалификация этих идей как атомистических помогает понять историю атомистического стиля мышления в Греции, не ограничиваясь материалистическим атомизмом демокритовского образца. Напомню место в “Тимее” (начиная с 53b сл.), где речь идет об устройстве и возникновении “четырех прекраснейших тел” (“Тимей” 53e1), которое содержит учение о треугольниках как началах для каждого из четырех элементов. “Четыре рода рождаются из выбранных нами треугольников” (54c). Причем рассуждения Платона, кажется, обнаруживают знакомство с демокритовскими сочинениями и нацелены продемонстрировать их принципиальную недостаточность. В самом деле, Платон говорит о каждом элементе (огня, воды и др.) почти в демокритовских словах: “... Все они до такой степени малы, что каждое первоначало по отдельности нам не видно, а когда они соберутся вместе, тогда их масса становится видна” (“Тимей” 56c1–4).

Дальнейшее развитие атомистических идей, по крайней мере в рамках Академии, выглядит как продолжение этого платоновского перехода от постулированного Демокритом мельчайшего неделимого *тела* (трехмерной величины) к мельчайшему фрагменту *пространства* – треугольнику (двумерной величине). После Платона Ксенократ развивает учение о неделимых *линиях* (осуществляя следующий шаг в рамках этой математической модели и переходя к величине, имеющей одно измерение). В конечном итоге мы приходим к вдохновлявшей всех в Академии пифагорейской арифмологии – учению о *монадах*-числах (не имеющих величины единицах, неделимых по определению). Эта последовательность движения мысли от тела к линии и точке, вполне продуманная в IV в. до н.э., имела любопытную вариацию: пифагореец Экфант в IV в. до н.э. выступил с интерпретацией монад как неделимых тел⁸, тем самым подкрепляя гипотезу о пифагорейских симпатиях Демокрита фактом пифагорейских симпатий к Демокриту.

Отметим, что выстраивая таким образом концептуальную историю атомизма, включая onu наряду с учением Демокрита самостоятельные учения и других философов, мы обнаруживаем, что наши авторы по тем или иным причинам избегают использовать сам термин “атом”. В частности, Платон говорит о “мельчайших” треугольниках. Но Ксенократ его использует, когда пишет о неделимых линиях, и Экфант пользуется понятием “неделимый” (ἄτομος), – поэтому говорить об их атомизме можно и с формально-терминологической точки зрения. Но понятно, что дело не в словах: поскольку для “атомос” имеется синоним “адиайретос” (ἀδιαίρητος), то мы имеем основание рассматривать все теории о неделимых первоначалах, каким бы словом они это первоначало ни именовали, в рамках атомистического стиля мышления.

В итоге можно отметить, что атомизм не был маргинальным учением в греческой философии. Это расхожее мнение с доверием воспринимает распространенную у античных авторов критику атомизма Демокрита, направленную в основном против его материализма и антипровиденциализма. Эти критики, первым и наиболее авторитетным из которых был сам Платон, принадлежали и к платонической, и к перипатетической, и к стоической школам, так что действительно, Демокритов атомизм оказался с редким единодушием отвергнут большинством представителей философской элиты. Но атомизм, как уже было сказано, можно и должно трактовать не только в узко-школьном смысле как материалистическое учение Демокрита–Эпикура. И кроме того, атомизм как интеллектуальная установка проявлялся не только в философии, но и в других областях знания (лингвистике, медицине, математике, музыке).

Если принимать во внимание тексты, важные именно для истории античной философии, в истории атомизма можно выделить несколько типов атомизма:

физический (физико-механистический) атомизм Левкиппа–Демокрита и Эпикура;

натурфилософский (корпускулярно-физический) атомизм Гераклида Понтийского и Асклепиада;

метафизический (математический) атомизм пифагорейцев, Платона и Ксенократа;

концептуально-логический атомизм Диодора Крона.

Только изучение всех этих учений позволяет понять проблематику атомистической теории в античной философии, наиболее ярко заявленную в свое время Демокритом из Абдеры. Но почему, благодаря каким причинам возник его атомизм? Следующая часть статьи посвящена вопросу об истоках атомистических идей в Греции.

II. Генезис атомистических представлений: гипотезы происхождения

Итак, как и почему возникло представление об атомах? Здесь возможны следующие варианты рассуждения: атомизм или 1) был греками заимствован, или 2) был их открытием и тогда либо возник, не имея предпосылок, либо явился логическим шагом в развитии предшествующей мысли об устройстве мира и человека. Предваряя отраженные в древних источниках или в современной исследовательской литературе гипотезы по поводу происхождения атомизма, о которых речь пойдет далее, следует отметить, что имеющиеся гипотезы о происхождении атомизма имеют в виду именно физический атомизм Демокрита–Левкиппа, полагая прочие типы атомистических представлений в известной мере зависимыми от него.

1. Гипотеза заимствования. Если атомизм был заимствован, то у кого и каким образом? Единственная страна, откуда греки *могли бы* заимствовать атомизм в V в. до н.э. – это Индия, но об этом современной науке ничего определенного не известно. Установить факт философского влияния индусов на греков, как и наоборот, не представляется возможным. В качестве ссылки на авторитет можно обратиться к словам Томаса МакЭвилли [МакЭвилли 2002, 317]⁹: «Взаимосвязи между греческой и индийской школами атомизма игнорируются большей частью ученых, а если и обсуждаются меньшей частью, то с удручающей краткостью. Например, Гатри цитирует заключение Бейли, что не существовало никаких взаимосвязей, а Бейли, в свою очередь, ссылается на книгу Кейта “Indian Logic and Atomism”». Сам МакЭвилли полагает, что можно говорить о влиянии индийского ато-

мизма на возникновение греческого, и указывает в качестве кандидатов на школы адживиков, джайнов и чарваков, которые существовали в VI в. до н. э., хотя письменные каноны их учений были созданы гораздо позднее. Однако всерьез о таком влиянии никто из исследователей не находит возможным говорить¹⁰.

Между тем в нашем распоряжении имеются источники, которые, в самом деле, сообщают о путешествиях Демокрита на Восток, в том числе и в Индию. Эти источники относятся к позднему периоду эллинизма, и достоверность сообщаемых в них сведений невелика, но их следует принять во внимание как гипотезы, высказанные, во всяком случае, в весьма древние времена:

“Он ездил к халдеям, и в Вавилон, и к магам, и к индийским мудрецам”.

(Элиан. Разные истории, IV, 20 = DK II 354).

“Демокрит... был знаком со многими индийскими гимнософистами, египетскими жрецами и астрологами и вавилонскими магами”.

(Ипполит Римский. Опровержение всех ересей, I, 13 = Дох. 565).

“Некоторые утверждают, что он поддерживал знакомство с гимнософистами в Индии и совершил путешествие в Эфиопию”.

(Диоген Лаэртий, IX 34 = DK II 10).

Возможно, в основе этой приключенческой традиции и лежат следы реальной биографии Демокрита¹¹. Но подобные сообщения говорят, по крайней мере, о том, что в поздней античности была обозначена возможность заимствования атомизма извне. При всем том идея о влиянии извне для греков представляет культурологический штамп (ср. биографическую традицию о путешествиях на Восток Пифагора, Платона и мн. др.). На самом деле приходится говорить не об источнике влияния на Демокрита с Востока, а об источнике фальсификации сочинений Демокрита. Один из источников сведений для позднеэллинистической литературы о Демокрите как ученике персидского мага Остана, а также, вероятно, гимнософистов (что, конечно, анахронизм), известен – это александрийский автор, египтянин Бол из Мендеса (нач. II в. до н.э.). О персидском маге Остане как наставнике Демокрита, видимо, вслед за ним, пишет Плиний Старший в “Естественной истории”¹².

Ни в одном греческом тексте не упоминается индийский атомизм, не говорится прямо о заимствовании Демокритом у мудрецов Индии и Вавилонии именно *атомизма*, как, впрочем, и других идей.

2. Гипотеза открытия. Выше были отмечены два возможных пути обсуждения гипотезы самостоятельного открытия греками атомизма: первый должен показать беспредпосылочный характер возникновения атомизма, второй – его обусловленность проблематикой прежней философии. Версия “беспредпосылочного рождения” чего бы то ни было, в том числе и атомизма, звучит заведомо сомнительно, но из следующего далее предварительного списка гипотез генезиса атомистических идей более всего сюда подходит, с известной долей условности, первая, эмпирическая. Остальные версии аргументируют в пользу существования источников влияния на появление атомизма из области как философской, так и внефилософской культуры.

1) *Эмпирическая гипотеза:* к атомизму привел чувственный опыт, непосредственное наблюдение за явлениями. В качестве примера можно указать на известный текст из трактата “О душе”, где Аристотель пишет о “пылинках в воздухе”, которым подобны атомы:

Аристотель. “О душе” I, 2: “Атомы души подобны так называемым пылинкам в воздухе, которые видны в солнечных лучах, проникающих через узкую щель”.

Иоанн Филопон. Комментарий к книгам “О душе”: “Эти пылинки существуют в воздухе, но так как они незаметны из-за слишком малой величины, то кажется, что они и не существуют, и только лучи солнца, проникая через окно, обнаруживают, что они существуют; подобным же образом существуют и неделимые тела, мелкие и невидимые из-за малой величины” (фр. 200 Лурье).

Но почему эти наблюдения за пылинками в воздухе оформились в натурфилософское учение именно во второй половине V в. до н.э., а не раньше? Впрочем, аргументация “от зрительного ощущения” была не единственной. У Симпликия в комментарии к “О небе” III, 1 мы читаем об осязательных ощущениях как основополагающих для выдвижения атомистической гипотезы:

Демокрит, как сообщает Теофраст в “Физике”, пришел к атомистической теории, так как те, которые (до него) давали объяснения относительно теплого и холодного и т.п., рассуждали просто и неумело, по-дилетантски (*ιδιωτικῶς*) (фр. 171 Лурье).

Аристотель в трактате “О возникновении и уничтожении” прямо говорит о том, что главная идея атомизма заключается в “согласии” теории с явлениями, при котором будут объяснены наблюдаемая множественность и подвижность мира природы (ср. *Аристотель*. “О возникновении и уничтожении” 325a25, и комментарий Иоанна Филопона к этому месту (*Joann. Philop.* In De gen. et corr. 158, 12–20 Vitelli, ad loc. 325a25).

2) *Архаическая гипотеза*. Между тем известны исследования об атомистических представлениях у детей и в примитивных культурах [Хорн 1958, 560]. Э. Тэйлор в книге “Первобытная культура” приводит сведения, позволяющие усмотреть генетическую связь атомистического учения о душе с анимизмом [Тэйлор 1989; Шахнович 2002, 19–20]. Как таковая эта гипотеза выходит за пределы философского дискурса, указывая на проблемы соотношения философии и мифологии в интеллектуальной культуре.

3) *Физиологическая гипотеза*. В свое время Гейдель предложил рассмотреть причины появления атомизма с физиологической точки зрения как результат наблюдений над организмом человека и обратил внимание на возможную связь атомистических воззрений с прерывным характером процессов глотания и дыхания [Гейдель 1911, 111]. Также можно указать на сердцебиение и пульс в качестве не менее рабочей гипотезы, привлекающей наглядные эвристические модели из медицинской области.

4) *Натурфилософская гипотеза*. Наконец, еще одна, и весьма влиятельная, гипотеза помещает проблему генезиса атомизма в историко-философский контекст – атомизм возникает как ответ на вопросы, поставленные предшествующей философией природы: о едином и многом, делимости и неделимости, движении и покое, конечном и бесконечном. Элейская онтология и в особенности парадоксы Зенона, пифагорейская математика и классическая милетская натурфилософия стали продуктивными причинами формулировки атомистической натурфилософии. В целом, источником этого подхода к теоретическому осмыслению атомизма следует считать Аристотеля, который связывает возникновение атомизма с критикой учения элеатов¹³. Натурфилософская гипотеза, усматривающая в атомизме логический шаг в развитии греческой философии, еще раз напоминает, что атомизм есть учение не только об атомах, но и пустоте, потому что без допущения пустоты обозначенные проблемы в теории не имеют решения.

Едва ли можно выбрать только одну из гипотез в качестве единственно правильной, но каждая из них, несомненно, приоткрывает долю истины и требует внимания. Список, как было сказано сразу, предварительный и открыт для дополнения. Дополним мы его в следующей части статьи, переходя к обсуждению еще одной гипотезы – *лингвистической*, связанной с вопросом о влиянии на возникновение атомизма алфавита.

Атомизм и алфавит

Итак, пятая, лингвистическая, гипотеза предполагает влияние на формирование представления об атомах алфавитного письма. Само ее появление оказалось связано с компаративными исследованиями в области истории науки и культуры. Поскольку невозможно утверждать, что атомизм был греками заимствован у философов Индии, как и наоборот, и литература по теме показывает скептицизм в кругах специалистов, можно поставить вопрос иначе: если мы не можем установить влияние индийского атомизма на греческий и наоборот, то справедливо допустить независимое рождение атомизма в двух этих культурах. В.Г. Лысенко, отечественный индолог и исследователь атомистической традиции, в своем выступлении на конференции “Принцип атомизма и дискретный подход” (см. прим. 6),

предложила задуматься о возможном едином источнике, породившем сходные явления в Греции и Индии. Мог ли быть алфавит такой порождающей моделью? Эта лингвистическая гипотеза происхождения атомизма находится в русле идей, впервые высказанных британским синологом Джозефом Нидэмом (1900–1995) в его фундаментальном проекте “Наука и цивилизация в Китае” (1954–2008, издание многотомной серии исследований продолжается усилиями его коллег и учеников). Нидэм посчитал знаменательным тот факт, что для всех цивилизаций, в которых были в разное время распространены атомистические идеи (имеются в виду греческая, индийская, арабская), было характерно использование алфавитной системы письма, в отличие от китайской цивилизации, где была принята иероглифическая письменность и где атомизм не получил сколько-нибудь значимого распространения. С известными оговорками, Нидэм считает весьма правдоподобным факт корреляции между alphabetism and atomism [Нидэм 2004, 12–14].

Попытаемся оценить плодотворность этой гипотезы с историко-философской точки зрения применительно и к атомизму в широком смысле, как стило мышления, и к атомизму в узком смысле, как учению Демокрита–Эпикура. “С историко-философской точки зрения” означает, что мы будем обращаться преимущественно к источникам как прямому свидетельству осознания интересующей нас проблематики, и обсуждать использованную в них терминологию. За скобками подобного подхода приходится оставить все косвенные улики, все, что мы творчески можем домыслить к этой теме, ибо это ничего не скажет нам об истории атомизма в древности, но только о сегодняшней ее интерпретации (быть может, верной).

Обращаясь к вопросу о связи атомизма и алфавита, мы прежде всего должны обратить свое внимание на терминологию натурфилософских учений об элементах. Ведь элемент и буква (алфавита) – это по-гречески одно и то же слово, στοιχεῖον, стихия. Дело часто понимают так, что “буква” – первое, исходное значение слова, а “элемент” – более позднее, использованное по аналогии. Известный исследователь ранней греческой философии Чарльз Кан пишет о термине στοιχεῖον: “В греческом языке, как впоследствии и на латыни, это выражение основано на сопоставлении физических природных процессов и букв алфавита (первое значение слова “стихия”)” [Кан 1960, 120].

Кто же первым назвал стихиями первоначала природы? Аристотель в “Метафизике” говорит, что Эмпедокл был первым, кто назвал огонь, воздух, воду и землю стихиями (элементами)¹⁴. Однако известно, что Эмпедокл первоначала называл не элементами, а “корнями” (ῥιζώματα). Аристотель в данном рассуждении использует “элемент” как технический школьный термин, не подчеркивая первенство Эмпедокла в его применении. Он подчеркивает нечто другое: что Эмпедокл первым сказал сразу о четырех элементах, т.е. о полном их наборе.

Далее, Симпликий в комментарии к “Физике” Аристотеля приводит мнение Евдема Родосского о том, что первым назвал элементарные начала природных вещей стихиями Платон (фр. 31 Верли). Герман Дильс в своем исследовании понятия “элемент” [Дильс 1899, 17]¹⁵ утверждает, что до Платона никто этот термин не употреблял для обозначения первоначала природы. Однако остается вероятность, что до Платона это сделал **Демокрит**. Это допускает уже сам Дильс [Там же, 13, п. 1], это также допускает Бернет в своей “Ранней греческой философии”, он же пишет и о **пифагорейцах** как источнике этого словоупотребления для Платона [Бернет 1964]. Обсуждаемое мнение об атомистическом (Демокритовом) первенстве основано на словах Аристотеля в “Метафизике” I, 4, 985b5 (“А Левкипп и его последователь Демокрит признают элементами полноту и пустоту, называя одно сущим, а другое не-сущим”), ср. также “О возникновении и уничтожении” 315b6–15.

Мнение о пифагорейском происхождении термина излагает Секст Эмпирик в трактате “Против физиков”. Согласно Сексту, пифагорейцы говорили, что философы подобны тем, кто исследует язык, структуру речи: поскольку слова состоят из слогов, а слоги из букв, то те сначала исследуют буквы; так космос состоит из стихий, поэтому сначала надо уяснить, что такое стихии¹⁶ (Секст Эмпирик. Против ученых X, 249–250 = Против физиков II 249–250).

Платон ввел термин $\sigma\tau\omicron\upsilon\chi\epsilon\iota\omicron\nu$ (элемент) в натурфилософском значении в диалоге “Теэтет” (201e), затем в таком же смысле использовал его в “Тимее” и “Софисте”. Но кажется, что он использует его как уже известное в данном значении выражение, что и позволяет предполагать доплатоновский узус. Дело в том, что в значении “буква” Платон широко использовал термин $\sigma\tau\omicron\upsilon\chi\epsilon\iota\omicron\nu$, например, в раннем диалоге “Кратил” (431a: “альфа, бета и другие стихии”, ср. 393d и др. места).

Аристотель в пятой книге “Метафизики” (Met. V, 3) выделяет три основных значения $\sigma\tau\omicron\upsilon\chi\epsilon\iota\omicron\nu$ – принятые в грамматике, физике и геометрии. В грамматике: элементы речи, на которые она делима, в то время как эти элементы уже не делимы на другие звуки речи, отличные от них по виду. В физике говорят об элементах тел, разумея под ними предельные части, на которые делимы тела, в то время как сами эти части уже не делимы на другие, отличные от них по виду. В геометрии говорят об элементах доказательства. Отметим, что здесь он не говорит об одном из значений как об основном, а о другом как о производном. Можно было бы подумать, что геометрическое значение позднейшее – если не вспомнить, что Гиппократ Хиосский был автором книги “Элементы геометрии”, а его старший современник Февдий написал “Элементы”, которые были учебным пособием в платоновской Академии.

Попробуем сделать некоторые выводы. Термин “стихия” появляется и получает распространение в V в. до н.э. – в знаменательный для истории древнегреческой философии период, когда появились так называемые постпарменидовские плюралистические системы. Не случайно Аристотель приписывает Эмпедоклу первенство в использовании термина – именно он с его учением о четырех корнях был первым в ряду плюралистов. Далее, о первенстве Демокрита мы можем только догадываться по намекам у Аристотеля и прямому сравнению атомов с буквами – но чье это сравнение, аристотелевское или демокритовское, решительно невозможно понять. Во всяком случае, если Демокрит действительно был первым, все же он, по-видимому, не пользовался термином систематически, как Платон. Ни в одном тексте не сохранилось это словоупотребление, зато все источники свидетельствуют, что Демокрит первоначально полагал атомы и пустоту. Едва ли он мог называть “стихиями” (= буквами) атомы *и пустоту*. Наиболее разумно считать новатором Платона, который этим неологизмом подводит итог терминологическому разнобою предшествующей натурфилософии: давно уже требовалось найти слово, придумать, как называть первоначала одинаково, а не “вещами”, “корнями”, “семенами”, “атомами”.

Сама по себе идея разделения существующего мира на вещи, а вещей на элементы, подобно разделению речи (логоса) на слова, а слов на буквы древнее “плюралистических” систем – ее можно усмотреть уже у Гераклита в его учении о Логосе, особенно в первом фрагменте его современных изданий (фр. I Marcovich/ B I DK)¹⁷, где Гераклит проводит аналогию между словами и вещами, разделением вещей мира “согласно природе” и правильным разделением речи на слова, необходимым для понимания. Алфавит как эвристический принцип, конечно, мог повлиять на возникновение атомизма, как и на возникновение любой корпускулярной теории. Аристотель не раз отмечал, что в плюралистических системах речь шла не о возникновении и гибели первоэлементов, но об их сочетании, соединении и разъединении. И об этом ясно сказано уже Эмпедоклом. Остается привести сравнение: элементы соединяются так, как буквы соединяются в разные слова. Другое дело, что с возникновением атомизма Демокрита модель алфавита выходит едва ли не на первый план: никто так настойчиво, как Демокрит, не говорил о *порядке* соединения своих первоначал как об их фундаментальном свойстве. Ср. характерное пояснение Иоанна Филопона из комментария к трактату “О возникновении и уничтожении”:

“Всем тем, которые принимают несколько элементов, это позволяет провести различие между возникновением и изменением: они принимают, что возникновение и уничтожение происходит вследствие соединения и разъединения, а изменение путем перемены положения и порядка (элементов); так полагали, например, сторонники Демокрита и Левкиппа” (фр. 336 Лурье).

Не Эмпедокла приводит в качестве примера Иоанн, а именно завершителей натурфилософской традиции Левкиппа с Демокритом.

Атомизм мог повлиять на более фундаментальные вещи: на само понимание мира как упорядоченного космоса, ибо алфавит – не просто набор букв, а определенный их порядок, что и передается по-гречески словом “космос”. Кроме того, те же буквы служили для записи чисел в греческой математике – должны ли мы предполагать следы влияния алфавита и на ее возникновение?

* * *

И в заключение: что можно сказать по поводу связи атомизма с алфавитом, обращая внимание на наличие подобной рефлексии в самих античных текстах? Эту связь, кажется, начали усматривать довольно рано, судя по тому, что уже Аристотель в “Метафизике” пишет об аналогии атомов и букв.

1. **Демокрит.** Аристотель в знаменитом месте из первой книги “Метафизики” (Met. I, 4, 985b14–20) на примере букв поясняет три фундаментальных свойства атомов – “форму”, “порядок” и “положение” – согласно Левкиппу и Демокриту: “А отличается от N очертаниями, AN от NA – порядком, Z от N – положением”¹⁸.

Позднее это буквенное сравнение было воспроизведено комментаторами Аристотеля и христианскими авторами. Иоанн Филопон использует аналогю с буквами, комментируя “О возникновении и уничтожении”:

“Часто два тела, составленные из одних и тех же атомов, будут различны вследствие порядка расположения их атомов: у одного сначала будут расположены шарообразные, а потом конусообразные атомы, у другого же сначала конусообразные, а потом – шарообразные, как например, в слогах ΣΩ и ΩΣ. Ведь порядок одних и тех же букв производит различие. Точно так же возникает различие и вследствие положения атомов в сложных телах, когда они оказываются расположены то наклонно, то прямо, то опрокинуты, – так буква Z отличается от N только положением, а также Γ от Λ (In De gen. et corr. 13, 3–15 Vitelli, ad loc. 314a23).

Христианский автор Лактанций (фр. 241 Лурье) в “Божественных наставлениях” поясняет: “Букв немного, но будучи расположены в различном порядке, они образуют бесчисленные слова”.

2. **Эпикуреизм.** Как известно, среди расхожих анекдотов, попавших в биографическую часть десятой книги “Истории философов” Диогена Лаэртия, есть и такие, которые представляют отца Эпикура учителем грамматики, или его самого (“а при отце учил азбуке за ничтожную плату”, X, 4). Возможно, для Эпикура алфавит как эвристический принцип вполне мог послужить той моделью, которая сделала основания атомизма очевидными и понятными для него. Нельзя и полностью отказаться от допущения, что сравнение с буквами было использовано до Эпикура если не самим Демокритом, то Аристотелем. Во фрагментах Эпикура не сохранилось свидетельств об использовании им сравнения букв и атомов, зато поэт-эпикуреец Лукреций это сравнение использовал неоднократно. Мысль о том, что слово есть образ космоса и словами мы описываем космос, наложилась у него на атомистическую теорию весьма плодотворно:

“Даже и в наших стихах ведь имеет большое значенье
Расположение букв и взаимное их сочетанье:
Теми же буквами мы означаем ведь небо и землю,
Солнце, потоки, моря, деревья, плоды и животных;
Если не полностью все, то все-таки большая часть их
Те же, и только один распорядок их дело меняет”.

(Лукреций. О природе вещей II, 1014–1019. Пер. Ф.А. Петровского).

Однако вопрос о наиболее раннем употреблении сравнения атомов с буквами алфавита, продумывание этой идеи в рамках физического учения об элементах может быть дополнен еще одним штрихом. Если на основании свидетельства Аристотеля в “Метафи-

зике” мы можем позволить себе допустить возможность того, что сам Демокрит задумался об установлении аналогии между атомарной структурой материи и греческой буквенной письменностью, то это гипотетическое допущение не упускает из вида, что мы имеем дело с автором, жившим в период расцвета софистики, и только после разработки софистами первых теорий языка.

Обратим внимание также на проблематизацию начального периода атомистики, как оно было проговорено в некоторых античных источниках. Как передает географ Страбон, стоик Посидоний (родом из сирийской Апамен) полагал, что у истоков атомистической традиции стоял финикиец Мох из Сидона:

“Если верить Посидонию, то и древнее учение об атомах происходит от Моха Сидонского, жившего еще до Троянской войны”.

(*Страбон. География XVI, 2, 24*):

Мы можем понять это короткое сообщение как определенное продумывание алфавитной гипотезы, в котором учтен ответ на каверзный вопрос “почему не раньше”? Демокрит учил о бытии, используя в качестве модели структуру языка, так что атомы оказываются подобны буквам алфавита? Но почему это открытие произошло в Греции не раньше? – И вот в эллинистические времена возникает легенда, что атомизм возник давным-давно, *вместе* с алфавитом, у тех, кто этот алфавит грекам привез, – у финикийцев! Эта последняя сиро-финикийская гипотеза в своем роде безупречна, пусть она фантастична и выдает патриотические чувства своего автора, уроженца Сирии.

ЛИТЕРАТУРА

- Аристотель 1976–1984 – *Аристотель. Сочинения*: В 4 т. М., 1976–1984.
- Баммель 1935 – Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности. Под ред. и с комм. Г.К. Баммеля. М., 1935.
- Бернет 1964 – *Burnet J. Greek Philosophy. Cleveland, N.Y., 1964.*
- Берриман web – *Berriman S. “Ancient Atomism” / Stanford Encyclopedia of Philosophy / [http://plato.stanford.edu/cgi-bin/encyclopedia/archinfo.cgi?entry=atomism ancient](http://plato.stanford.edu/cgi-bin/encyclopedia/archinfo.cgi?entry=atomism%20ancient)*
- Буркерт 1959 – *Burkert W. Stoicheion // Philologus 103, 1959. S. 167–197.*
- Гатри 1965 – *Guthrie W.K.C. A History of Greek Philosophy: In 6 Vols. Vol. 2. The Presocratic Tradition from Parmenides to Democritus. Cambridge, 1965.*
- Гейдель – *Heidel W.A. Antecedents of Greek corpuscular theories // Harvard Studies in Classical Philology 22, 1911.*
- Диоген Лаэртский 1986 – *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Пер. М.Л. Гаспарова. М., 1986.*
- Дильс 1899 – *Diels H. Elementum. 1899.*
- Зубов 1951 – *Зубов В.П. К вопросу о математическом атомизме Демокрита // Вестник древней истории. 1951. № 4. С. 204–208.*
- Зубов 1965 – *Зубов В.П. Развитие атомистических представлений до начала XIX в. М., 1965.*
- Иоанн Филопон 1897 – *Joannes Philoponus. In Aristotelis libros De generatione et corruptione commentaria / Ed. N. Vitelli [Commentaria in Aristotelem Graeca 14.2]. Berlin: Reimer. 1897.*
- Кан 1960 – *Kahn Ch. Anaximander and the Origins of Greek Cosmology. New York, 1960.*
- Кроули 2005 – *Crowley T. J. On the Use of Stoicheion in the Sense of Element // Oxford Studies in Ancient Philosophy, 29, 2005. P. 367–392.*
- Лебедев 1989 – Фрагменты ранних греческих философов. Изд. подготовил А.В. Лебедев. Ч. I. М.: Наука. 1989.
- Лосев 1969 – *Лосев А.Ф. Лексика древнегреческого учения об элементах // Вопросы филологии. М., 1969.*
- Лукреций 1947 – *Лукреций. О природе вещей. Под ред. Ф.А. Петровского. Т. I–II. М.–Л., 1947.*
- Лурье 1970 – *Лурье С.Я. Демокрит. Тексты. перевод. Исследования. Л., 1970.*
- Лурье 1935 – *Лурье С.Я. Теория бесконечно малых у древних атомистов. М.–Л., 1935.*
- Лысенко 1986 – *Лысенко В. Г. “Философия природы” в Индии: атомизм школы вайшешика. М., 1986.*

Лысенко 2010 – *Lysenko V. Between Materialism and Immaterialism: Atomism in India and Greece / Materialism and Immaterialism in India and Europe. Ed. Partha Ghose. PHISPC 12 (5). Delhi, 2010. P. 253–268.*

МакЭвилли 2002 – *McEvelley Th. The Shape of Ancient Thought: Comparative Studies in Greek and Indian Philosophies. N.Y., 2002.*

Мелсен 1952 – *Melsen A.G. van. From Atomos to Atom. Pittsburgh, 1952.*

Нидэм 2004 – *Needham J. Science and Civilisation in China. Vol. 4, 1: Physics and Physical Technology. 6th ed. Cambridge, 2004.*

Платон 1989–1994 – *Платон. Собрание соч.: В 4 т. М., 1989–1994.*

Секст Эмпирик 1975 – *Секст Эмпирик. Против физиков. Пер. А.Ф. Лосева // Секст Эмпирик. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1975.*

Солопова 2002 – *Солопова М.А. Александр Афродисийский и его трактат “О смешении” в контексте истории античного аристотелизма. М., 2002.*

Солопова 2008^a – *Солопова М.А. (отв. ред.). Античная философия. Энциклопедический словарь. М., 2008.*

Солопова 2008^b – *Солопова М.А. Атомизм / Античная философия. Энциклопедический словарь. М., 2008. С. 196–200.*

Страбон 1963 – *Страбон. География. Пер. и комм. Г.А. Стратановского. Л., 1963 (переизд. 1994).*

Тайлор 1989 – *Тайлор Э. Первобытная культура. Пер. с англ. М., 1989.*

Хорн 1958 – *Horne R. A. Atomistic notions in young children and young cultures // Journal of chemical education 1958, № 35.*

Шахнович 2002 – *Шахнович М.М. Сад Эпикура. Философия религии Эпикура и эпикурейская традиция в истории европейской культуры. СПб., 2002.*

Примечания

¹ Можно указать на такие классические издания, как [Лукреций 1947], [Зубов 1965], [Лурье 1970], ср. также [Баммель 1935].

² Отвлечемся в данном рассуждении от “загадки Левкиппа” – действительно ли он существовал как историческая личность и был учителем Демокрита. Под атомизмом “Левкиппа–Демокрита” в любом случае имеется в виду физико-космологическое учение.

³ Для специальных справочных изданий по философии и истории философии эта трактовка атомизма стала стандартной. См., например, [Берриман web; Солопова 2008^b].

⁴ Далее трактат Александра Афродисийского цитируется по изданию [Солопова 2002].

⁵ Сюда следует отнести также их учеников: Лукреция, Филодема, Диогена из Эноанды.

⁶ Такое обсуждение, например, состоялось в рамках международной конференции “Принцип атомизма и дискретный подход: язык и мышление”, специально посвященной истории атомистических идей в истории культуры и философии (Москва, РГГУ–Русская антропологическая школа, сентябрь 2010). Некоторые тезисы данной статьи были обозначены автором в рамках сообщения на этой конференции”.

⁷ В статье [Берриман web] последовательно обсуждаются следующие персоналии и учения: Левкипп и Демокрит, Платон и платоники, Ксенократ, Диодор Крон, Эпикур и естественно-научные (медицинские) теории.

⁸ DK 51 B 2 (= Aet. I 3, 19).

⁹ Сам автор книги “Форма античной мысли: компаративные исследования греческой и индийской философии”, правда, настроен не просто на поиск взаимосвязей, но именно влияний индийской философии на греческую.

¹⁰ Ср. замечание Гатри, высказанное на страницах его “Истории греческой философии” после изложения доксикографических сведений об образовательных путешествиях на Восток: “однако собственно атомистические теории, как представляется, имели источником исключительно современное состояние философии в Греции” [Гатри 1965, 387], ср. также [Лысенко 1986], [Лысенко 2010].

¹¹ Судя по Элиану, Демокрит с братьями отправились в дальний путь с торговыми целями, чтобы продолжить дело отца, богатого торговца. Само по себе путешествие, превратившееся из коммерческого в образовательное, не может представлять собой нечто невозможное – и стоик Зенон приехал из Кития в Афины купцом, изменил образ жизни и стал философом.

¹² Плиний Старший пишет: “Пифагор и Демокрит... объездившие магов Персии, Аравии и Египта” (XXV, 2, 5).

¹³ См., напр., *Аристотель. О возникновении и уничтожении* I, 8, 325a1 сл.

¹⁴ “*Метафизика*” I, 4, 985a32: “Он первый назвал четыре материальных элемента” (τὰ ὡς ἐν ὕλης εἶδει λεγόμενα στοιχεῖα τέτταρα πρῶτος εἶπεν).

¹⁵ Это мнение поддержали и последующие исследователи, в частности, Вальтер Буркерт [Буркерт 1959, 167–197].

¹⁶ “Подлинные философы подобны тем, кто занимается изучением речи. В самом деле, те прежде всего исследуют слова (ибо речь состоит из слов), а поскольку слова состоят из слогов, то сперва рассматривают слоги, а поскольку из слогов при дальнейшем разделении образуются буквы записанного звука, то сначала занимаются ими, – подобным образом, говорят пифагорейцы, и настоящие физики должны заниматься исследованием вселенной: прежде всего исследовать, на какие составные части вселенная подлежит делению” (*Секст Эмпирик. Против ученых* X, 249–250 = *Против физиков* II 249–250, пер. А.Ф. Лосева с изменениями, см. [Секст Эмпирик 1975 I, 259–360].

¹⁷ *Секст Эмпирик. Против ученых* VII, 132: “Эту Речь (Логос) сущую вечно люди не понимают и прежде, чем выслушать, и выслушав однажды. Ибо хотя все сталкиваются напрямую с этой Речью, они подобны незнающим, даром что узнают на опыте такие же слова и вещи, какие описываю я, разделяя согласно природе и высказывая так, как они есть”. Перевод А.В. Лебедева с изменениями (изъятием дополнений в квадратных скобках) по сравнению с изданием [Лебедев 1989, 189].

¹⁸ Отметим, что это место из “*Метафизики*” вызывает сомнение в подлинности текста. Так, оно отсутствует в собрании Лурье, считавшего фрагмент неаутентичным именно из-за примера с буквами: буква Z (зета) во времена Аристотеля, а тем более Демокрита, еще не была введена в греческий алфавит. Довод сторонников подлинности примера с буквами сводится к попытке чуть поправить текст и прочесть букву на старинный лад: на самом деле у Аристотеля было сказано Ξ (ранняя форма буквы зета) и Η, см. напр., [Гатри 1965, 393, п. 2]. Дильс допускал, что идея сравнения атомов с буквами восходит все-таки к самому Демокриту [Дильс 1899, 13, п. 1].